

Влияние блатной стихии на детский фольклор — одна из наименее исследованных проблем и в наше время. Воздействие этой стихии не ограничивается только восприятием соответствующей лексики. Тайные языки образуются путем прибавления к обычным словам специальных аффиксов (окончаний, приставок и суффиксов).

Действие массовой культуры на подростка постоянно. Интенсификация информационного потока в наши дни вызывает изменение темпа его внедрения. Но не затрагивает типологические особенности его восприятия школьниками.

На протяжении многих десятилетий школьный фольклор игнорировался собирателями и исследователями.

Детский фольклор является редким видом детского творчества, который развивался и развивается независимо от руководства и контроля взрослых. Изучение фольклора делает его изучение особенно важным для педагогических целей.

Литература

1. Сизых Д.И. Педагог фольклорист // Сибирские огни, 1963, №4
2. Ольденбург С.Ф. Сибирская живая старина // Этнография, 1927, №1
3. Азбелев С.Н., Г.С. Виноградов и рукописное наследие А.Н. Веселовского // Дети и народная культура: Тезисы докладов. 1990.
4. Мир детства и традиционная культура. Москва. 1996.

Словообразовательное гнездо и орфография

*Казак М.Ю.
БелГУ
Россия, Белгород*

Словообразовательные гнезда, отражая объективные характеристики слов — объединения по общей мотивирующей базе, являются важной лингвистической классификацией словарного состава языка. Гнезда, по точному определению Э.П. Кадыкаловой, «более других подразделений металингвистики приближаются к образу живой лексической системы» (Кадыкалова, 2001, 229).

Словообразовательное гнездо — это объективный и удобный инструмент в деривационном измерении не только единиц словообразовательной подсистемы, но практически всех уровней и аспектов языка — семантических полей, стилистики, неологии, сравнительной типологии, в том числе лингводидактики и орфографии.

Обучение словообразованию на материале гнезд и его конструктивных единиц признается методистами как весьма эффективный путь в овладении устройством деривационного механизма и одновременно экономный способ в усвоении лексики (М.Ш. Шехикачева, Л.В. Вознюк и др.). Эксперимент на материале немецкого языка, проведенный В.А. Кондратьевой, доказывает, что гнездовая подача родственных слов повышает запоминаемость родственных слов в 15 раз (Кондратьева, 1974, 88).

Однако лингводидактическое освоение колоссальных возможностей, тающихся в системной организации языковых единиц, пока еще находится в перспективе, и, по мнению А.Н. Тихонова, «делаются лишь первые шаги в деле внедрения словообразовательных цепочек, парадигм, гнезд в учебный процесс» (Тихонов, 2001, 17).

Значительный интерес словообразовательные гнезда представляют в сфере обучения нормам правописания. Как отмечает В.В. Лопатин, «исторически сложившиеся принципы русской орфографии таковы, что во всех разделах их формулирование тесно и непосредственно сопряжено со словообразовательным анализом» (Лопатин, 2001, 26). Диапазон наложения этих разных областей научного знания — теоретического и практического — действительно велик и имеет глубинные основания.

С одной стороны, работа со словообразовательными коррелятами и шире — со словообразовательным гнездом направлена на вычленение корня и аффиксов, основ и формантов, на установление границ варьирования алломорфов (корней), но одновременно связана с усвоением лексических единиц, расширением личного словаря и в конечном счете направлена на формирование языковой личности.

С другой стороны, даже самое элементарное правило, обозначенное в школьных учебниках как орфограмма № 1 — *безударные гласные в корне слова*, строится на переборе целой серии однокоренных слов и по сути или фрагмента или всего словообразовательного гнезда (ср. *вода* → *води́ца*, *води́чка*, *во́дный*, *во́дность*, *во́дник*, *обводи́ть*, *обводнённый*, *безво́дный*, *обезво́дить*, *за́водь*, *на́водок*, *подво́дный*, *разво́дые* и др.). Поэтому орфограмму № 1 из школьного учебника можно назвать *правилом первым применительно к проблеме «словообразовательное гнездо и орфография»*. Наложение словообразовательного гнезда или его фрагмента на правописание безударных гласных в корне означает постоянно воспроизводимую процедуру вербализации словообразовательных гнезд в процессе овладения правописанием.

В этом же ряду стоит *правописание слов с непронизносимыми согласными или сомнительными согласными*, которое также требует обращения к гнезду

(ср. *сердце* → *сердечко*, *сердечкин*, *сердечник*, *сердцевина*, *сердяга*, *сердечный*, *сердцевой*, *бессердечный*, *предсердие* и др.).

Усвоение написания удвоенных согласных на стыке морфем и в корне слова требует обращения к комплексным единицам словообразования:

словообразовательной паре (*камень* → *камен+н(ый)*, *луна* → *лун+н(ый)*, *свинья* (*свин j-a*) → *свин+-Ø-(ой)* — *свиной*),

словообразовательной парадигме (*ванн-a* → *ванн+(н)ый* — *ванный*, *ванная*, *ванн-очк-a*, *ванн-щиц-a*, *ванн-ый*),

словообразовательной цепи (*туман* → *туман+н(ый)* → *туманн-о*, *гос(ударственный) секретарь* → *госсекретарь* → *госсек*),

словообразовательному гнезду (*корреспондент* → *кор(респондентский) пункт* — *корпункт*, *спец(иальный) кор(респондент)* — *спецкор* → *спецкоровский*; *граммофон* → *граммофон+н(ый)*, *грам(мофонная) запись* — *грамзапись*; *грамм* → *граммовый*, *грамм(о)метр*, *грамм+масса* — *грамм-масса*, *опера* → *опер-етт(a)* → *оперет-к(a)* → *оперет-очн(ый)*, *опереточ-ник* и др.). Как показывают приведенные примеры, не исключено влияние структуры гнезда на орфографию сложных и сложносокращенных слов.

Весьма эффективно может быть построена работа на материале вербальных гнезд по префиксальной орфографии во всем охвате правил, в том числе и с включением такого аспекта, как написание гласных *и* и *ы* после приставок (*сыграть*, *предыдущий*).

К примеру, гнездо ДАТЬ включает дериваты с префиксами, которые пишутся по морфологическому принципу: *в-дать-ся*, *до-дать*, *за-дать*, *над-дать*, *об-дать*, *от-дать*, *пере-дать*, *по-дать*, *под-дать*, *с-дать* и др. Большим преимуществом орфографической работы над данным аспектом является усвоение слов, включающих в свой состав одну морфему, в широкой перспективе, а именно: на фоне всех родственных единиц: *за-дать*: *задаваться*, *задавака*, *задавальщик*, *задание*, *задаток*, *незадача*), *над-дать*: *надавать*, *наддаток*, *об-дать*: *обдавать*, *обдавание*, *от-дать*: *отдавать*, *отдача*, *отдающий*, *пере-дать*: *передавать*, *передаватель*, *передающий*, *непередаваемый*, *передача*, *передатчик*, *по-дать*: *подавать*, *подавание*, *подача*, *податель*, *податливый*.

В гнезде ДАТЬ присутствуют префиксальные производные, манифестирующие написание приставок на *з*: *воз-дать* (*воздаятель*, *воздаяние*), *раз-дать* (*раздавать*, *раздаватель*), написание гласной в приставке *роз-/раз-*: *раз-да-ва'ться*, *по-раз-да-ва'ть*, *раз-да'ча*, *раз-да'точный*, *ро'з-данный* с вариативностью в кратких формах: *ро'здан*, *раздана'* и *ро'здана*, *ро'здано*.

Здесь же можно осветить правописание префиксов *при-* и *пре-* на базе гнездового глагола ПРИ-ДАТЬ (и производных от него *придавать*, *придание*, *при-*

дача, придатковый, придаточный, приданое, бесприданница), производного глагола **ПРЕДАТЬ** (*предавать, предание, предательство, предатель, предательский, предательство*), запоминание которого осуществляется по значению, и деэтимологизированных слов **ПРЕДАНИЕ** («легенда») и **ПРЕДАННЫЙ** («верный»).

Попробуем наметить в данном отношении и такой аспект, как *правописание корней с чередующимися гласными*. Гнездовая подача однокоренных слов, объединенных *общим правилом*, позволяет охватить не только слова, пишущиеся в соответствии с нормой, но включить все сопутствующие им исключения, и даже те исключения, которые не всегда освещаются правилами, однако объяснимы с точки зрения словообразовательных процессов. К примеру, написание слов с корнем *гар-/гор-* связано с ударным или безударным положением корня (в безударном положении пишется *о*). Исключения: *при'гарь, и'згарь, вы'гарки*.

Словообразовательное гнездо с вершиной **ГОРЕ'ТЬ** выстраивает девербальные производные единицы в отношения первичности-вторичности, непосредственной и опосредованной выводимости по отношению к источнику деривации: *горе'ние, горе'лый, горю'чий* → *горю'чее* (сущ.), *ога'рок* → *ога'рочный, возгоре'ть* → *возгоре'ться* → *возгора'ться* → *возгора'емость, невозгора'емый, вы'гореть* → *выгора'ть* → *выгора'ние, вы'гарки, догоре'ть* → *догора'ть* → *догора'ние, загоре'ть* → *загоре'ться* → *загора'ться, загора'ть* → *загора'ние, зага'р, загоре'лый, нагоре'ть* → *нагора'ть, сгоре'ть* → *сгора'ть* → *сгора'ние, несгора'емый, угоре'ть* → *угора'ть* → *угора'ние, угоре'лый, уга'р* → *уга'рный* и др.

Членом гнезда является также словообразовательная пара *гарь* → *гарево'й*, где в последнем слове, вопреки безударному положению (и вопреки правилу), пишется корень *гар-*, однако написание прилагательного объясняется его деривационным происхождением, ср.: *гарь* → *гарев'ой*.

Усвоение определенной орфограммы на материале большой совокупности слов, *связанных одним правилом*, делает процесс обучения творческим, ярким, насыщенным, избавляя от механицизма, поскольку словообразовательное гнездо — это обязательная нацеленность на структурные характеристики лексем, отношения производности и выводимости, варьирование алломорфов, установление границ корня и гнезда.

В этом блоке проблем особенно остро пересекаются синхрония и диахрония. В значительной степени гнездовое рассмотрение слов с чередующимися гласными в составе одних и тех же или разных гнезд позволяет определить степень семантической близости однокоренных слов, выявить статус корня, свободного или связанного, уточнить его границы.

Можно сравнить орфограмму, касающуюся написания корня *рос-/раст-*, и слов, иллюстрирующих это правило: с одной стороны, *растить, растение, выращивать, дорастать, зарастать, поросль, отрасль, водоросль*, и, с другой стороны, *ростовщик*. Если первый ряд лексических единиц входит в словообразовательное гнездо с исходным глаголом РАСТИ, то слово РОСТОВЩИК составляет вершину другого гнезда (*ростовщица, ростовщичество, ростовщичий, ростовщический*). Лексема *ростовщик* если и связана в синхронии с корнем *рос-/раст*, то очень отдаленной связью (ср. «Тот, кто дает деньги в рост, в долг под большие проценты» САН-4). Это положение распространяется и на производные, образованные на базе слова *ростовщик*.

Написание корня *твор-/твар-* объединяет под одним правилом длинный список слов, которые находятся в сложных отношениях друг с другом. Во многих из лексических единиц корень *твор-/твар-* уже не выделяется, в других — он является связанным и/или омонимичным в различных совокупностях слов. Выяснить разные «облики» корня, уточнить взаимосвязи слов с общим формальным элементом позволяет сопряжение изучаемого правила с гнездовой организацией лексики. Ср. вершины разных словообразовательных гнезд:

ТВОРИТЬ I («создавать», гнездовые слова *творение I, творчество, творец, вытворить, натворить I, сотворить, сотворение*),

ТВОРИТЬ II («приготавливать, размешивая, разминая», дериваты гнезда *творение II, творило, творильный, затворить I, натворить II, растворить II*),

ЗАТВОРИТЬ II («закрыть, запереть»: *затворка, затворник, затворница, затворничество, затвор I «запор, засов»: затвор II «место жизни затворника»*),

ОТВОРИТЬ («открыть, отпереть»: *отвориться, приотворить, полуотворить*),

ПРИТВОРИТЬ («прикрыть»: *притвориться I, притворять, притвор, притворный I*),

ПРИТВОРИТЬСЯ II («принять на себя какой-л. вид с целью обмана»: *притворяться, притворяла, притворство, притворствоваться, притворщик, притвора, притворный II*),

РАСТВОРИТЬ I («распахнуть»): *раствориться I, растворяться I, раствор I, растворенный*),

РАСТВОРИТЬ II («распустить в жидкости»: *раствориться II, растворяться II, растворение, растворитель, раствор II, растворщик, растворный, растворимость*).

Свободные корни-омонимы выделяются в непроизводных глаголах (и соответственно в производных от них) — *творить* «создавать» и *творить* «при-

готовлять», связанные корни вычленяются в группах однокоренных, объединяемых вокруг заглавных слов — *затворить, отворить, притворить, растворить*.

В глаголах *притвориться* «прикинуться» и *растворить* «распустить в жидкости» и в образованных на их базе производных словах морфемный шов на стыке префиксов и корней можно считать в синхронии «сросшимся». в соответствии с чем вычленяются свободные корни *притвор-* и *раствор-* (именно такое решение предлагается в «Морфемно-орфографическом словаре» А. Н. Тихонова). Говорить же о корнях *твор-/твар-* в приложении к данной группе слов можно лишь с экскурсом в этимологические связи слов.

Работа с конструированием словообразовательного гнезда может быть полностью направлена на усвоение различных правил правописания: *ИГРАТЬ* → *об-ыгр-ать*, *под-ыгр-ать* (правописание *и-ы* после приставок), *раз-ыгр-ать* → *роз-ыгр-ыш* (правописание приставок *раз-, рас-, роз-, рос-*), *с-ыгр-аться* → *сыгра-нн-ый* (написание суффиксов причастий), *об-ыгр-ать* → *обыгр-ыва-ть* (правописание глагольных суффиксов *ова-/ева-* и *ыва-/ива-*), *про-играть* (правописание приставок) → *проигрыш* → *бес-проигрышный* (правописание приставок на *з*).

Словообразовательное гнездо с исходным прилагательным **ЕДИНЬИЙ** (как собственно материал и других гнезд) также позволяет отрабатывать целую серию правил: *еди'ный* → *едини'ца* (безударная корневая гласная) → *едини'чка* (написание **чк**), *едини'чный* (написание **чн**), *воеди'но* (правописание приставок), *объедини'ть* (правописание разделительного **ъ** знака) и мн. др.

При создании школьных орфографических словарей мы постоянно учитывали взаимосвязь словообразования и орфографии. Словообразовательное гнездо ведет себя как своего рода парадигмальное образование, манифестирующее системность словопроизводства и на вертикальной оси (отношения равнопроизводности) и на горизонтальной оси (отношения последовательной производности). Представляя собой единство морфологических и деривационных форм и значений, оно выступает как **эффективная единица обучения орфографии**. Графическая прозрачность, рельефность словообразовательного гнезда предопределяет введение остенсивных приемов при обучении орфографии. Это не только традиционные таблицы и схемы, а это возможность использования различных древовидных изображений, диаграмм, графиков. Графическое оформление стыка орфографии и гнезд оставляет большое пространство для размышлений.

Словообразовательное гнездо является действенным орудием при обучении орфографии на тех участках, где усвоение определенных норм требует использования серии слов, объединенных корневой общностью, где написа-

ние лексических единиц касается морфемных швов слова, связано с членением лексем на минимальные значимые единицы языка. Целенаправленное обучение орфографии на материале словообразовательных гнезд имеет большую перспективу, поскольку наложение больших совокупностей родственных слов на орфографию и, напротив, наложение орфографии на словообразовательные гнезда означает **постоянно воспроизводимую процедуру вербализации словообразовательных гнезд в процессе овладения правописанием, творческое освоение орфографического пространства русского языка.**

Литература

1. Кадькалова Э.П. К перспективам изучения словообразовательных гнезд // Актуальные проблемы русского словообразования. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2001.
2. Кондратьева В.А. Оптимизация усвоения лексики иностранного языка. М.: Высшая школа, 1974.
3. Лопатин В.В. Словообразование и орфография. К правописанию аббревиатур // Актуальные проблемы русского словообразования. - Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2001. С. 26-29.
4. Тихонов А.Н. Состояние научной разработки гнезда и перспективы его исследования // Актуальные проблемы русского словообразования. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2001. С. 10-21.

Лингвокультурологический аспект заимствованной лексики

М.В. Копырина
Щадринский государственный педагогический институт
Россия Щадринск, Курганская область

В последние годы в связи со все большей интеграцией стран Европы, с глобализацией мировой экономики особенно остро встали вопросы межнациональных контактов, межкультурных отношений, развитие которых стимулируется как политическими, экономическими факторами, так и постоянно расширяющейся сетью Интернет. Раньше всех изменившуюся в мире ситуацию почувствовали лингвисты, для которых тесная, неразрывная связь языка и культуры всегда была очевидной и бесспорной.

Изучение культуры через язык — идея, которая «носилась в воздухе» в последние годы: о том, что языковой материал является наиболее весомой,